

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.783
5 February 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
5 февраля 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Норберг (Швеция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 784-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Египта, Сирийской Арабской Республики, Румынии и Исламской Республики Иран.

Прежде чем предоставить слово сегодняшним ораторам, я хотел бы напомнить вам, что сразу же после этого пленарного заседания мы будем проводить здесь в зале неофициальные консультации открытого состава – сначала по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения", а потом по пункту 7 "Транспарентность в вооружениях".

А сейчас я приглашаю выступить посла Египта Захрана.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить Вам поддержку египетской делегации в связи с неофициальными консультациями открытого состава, которых Вы касались в начале этого заседания и которые Вы весьма эффективно проводите по различным пунктам повестки дня, с тем чтобы принять программу работы и приступить к предметной работе сессии 1998 года в соответствии с Правилами процедуры.

В своем общем выступлении на Конференции на пленарном заседании 22 января 1998 года я осветил позицию Египта по важным проблемам, находящимся на рассмотрении Конференции по разоружению. Сегодня же я попросил слова для того, чтобы сосредоточиться на проблеме противопехотных наземных мин. В своем предыдущем выступлении на Конференции по разоружению разъяснил те озабоченности, которые удержали Египет от подписания Оттавского Договора, а именно ответственность государств, причастных к разворачиванию мин на территориях других государств, за разминирование таких мин, а также заботы по поводу национальной обороны и безопасности.

Было предпринято немало попыток, чтобы отразить эти озабоченности в Заключительной декларации Конференции по рассмотрению действия Конвенции по обычным вооружениям и в окончательном тексте Оттавского Договора. К сожалению, наши озабоченности не охвачены в полной мере ни в одном из этих документов. И здесь мне бы хотелось сослаться на Заключительную декларацию проходившей в 1996 году в Женеве Конференции по рассмотрению действия Конвенции по обычным вооружениям, которая включает общее положение о том, какую ответственность несут государства, причастные к разворачиванию мин, за их разминирование. Я процитирую из этой декларации следующий пункт на английском языке, ибо у нас в наличии имеется именно этот текст:

(продолжает по-английски)

"признавая важную роль, которую может играть международное сообщество, и особенно государства, причастные к установке мин, в оказании помощи в разминировании в затронутых странах посредством предоставления необходимых карт и информации, а также соответствующей технической и материальной помощи для ликвидации или иного обезвреживания существующих минных полей, мин и мин-ловушек".

(продолжает по-арабски)

Оттавский Договор также содержит туманные положения относительно разминирования, безо всякой ссылки на ответственность государств, причастных к

(Г-н Захран, (Египет))

развертыванию мин, за разминирование. В качестве примера я хотел бы сослаться на пункт 3 статьи 6 оттавского Договора, который гласит следующее:

"Каждое государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие усилиям по уходу и реабилитации, социальной и экономической реинтеграции лиц, пострадавших от мин, и осуществлению программ информирования о минной опасности".

(продолжает по-арабски)

Пункт 4 той же самой статьи гласит:

(продолжает по-английски)

"Каждое государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие в разминировании и осуществлении связанных с этим мероприятий".

(продолжает по-арабски)

Сегодня я хотел бы информировать Конференцию, что 27 января 1998 года Исполнительный комитет Всемирной организации здравоохранения принял резолюцию EВ.101.R23, озаглавленную "Согласованные действия в области общественного здравоохранения в отношении противопехотных мин". Эта резолюция была принята с учетом серьезных медико-санитарных последствий противопехотных наземных мин и важности разработки программ общественного здравоохранения в целях предотвращения и преодоления поражений, причиняемых противопехотными минами. Пункт 5 постановляющей части указанной резолюции гласит следующее:

(продолжает по-английски)

"Настоятельно призывает правительства, которые устанавливали мины на территории других стран, предоставить в распоряжение последних необходимые карты минных полей, где ими были установлены мины, и оказать необходимое содействие в их расчистке в соответствующих странах, с тем чтобы избежать дальнейших травм и смертей среди представителей гражданского населения".

(продолжает по арабски)

Я попросил секретариат Конференции по разоружению распространить эту резолюцию в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Резолюция, принятая Исполнительным комитетом Всемирной организации здравоохранения, являет собой еще одно четкое подтверждение того, что государства, установившие мины на территориях других стран, включая Египет, должны более серьезным образом принять на себя ответственность в плане операций по разминированию путем предоставления необходимых карт и информации, а также требуемых технических и финансовых ресурсов, с тем чтобы избежать дальнейших увечий и смертельных поражений среди гражданских лиц, создать соответствующую обстановку, благоприятствующую реализации их процесса социально-экономического развития, а также предотвратить дальнейшие людские страдания.

(Г-н Захран, (Египет))

Г-н Председатель, я хотел бы от имени египетской делегации просить Вас учитывать этот аспект вопроса о наземных минах в рамках Ваших консультаций по различным пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Тот же аспект следует в полной мере учитывать и в рамках любых будущих консультаций и переговоров на Конференции по разоружению по вопросу о противопехотных наземных минах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Сирийской Арабской Республики г-ну Аль-Хуссами.

Г-н ХУССАМИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегации моей страны приятно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы уверены, что усилия Вашей дружественной страны, Швеции, в сфере разоружения и в рамках международного сотрудничества, а также Ваша собственная компетентность и обширный опыт помогут нам преодолеть любые препятствия, с которыми могла бы столкнуться Конференция, и проложат путь к достижению прогресса, который мы надеемся реализовать в своей работе. Пользуясь возможностью, делегация моей страны также хотела бы отметить прилежные усилия Вашего предшественника посла Шри-Ланки г-на Гунетиллеке на протяжении прошлой сессии. Мы высоко ценим то внимание, которое уделяют нашей работе Генеральный секретарь нашей Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Владимир Петровский и его заместитель г-н Абделькадер Бенсмаил при содействии со стороны секретариата Конференции. Моей делегацией также хотелось бы, пользуясь возможностью, приветствовать новых послов и выразить надежду, что их ценный вклад будет стимулировать творческий консенсус, благоприятствующий успешному исходу нашей работы.

Прежде чем коснуться дискуссии по нашей повестке дня, делегация моей страны хотела бы подчеркнуть насущную важность Конференции по разоружению в качестве единственного международного форума переговоров в этой области. Конференция, быть может, и проявляет медлительность в рассмотрении проблем международного разоружения, но ведь эти проблемы носят весьма сложный, деликатный и серьезный характер, а обладание или необладание оружием могло бы затронуть безопасность и мир на национальном, региональном и международном уровнях. Однако такая медлительность не дает оснований для того, чтобы отпускать в адрес Конференции всякого рода замечания, которые подрывают наши чаяния и нашу решимость, равно как не оправдывает она и шагов в обход или помимо Конференции уже хотя бы потому, что Конференция – это мы, ее государства-члены. Одни из нас до зубов вооружены опаснейшим оружием, тогда как другие не только не в состоянии приобрести оружие для самообороны, но и испытывают нехватку нужной технологии для мирных целей.

Наши Правила процедуры требуют наличия консенсуса. А такой консенсус, в свою очередь, требует согласия относительно шкалы приоритетов и демонстрации каждым политической воли, а также веры в принципы равенства среди государств, уважения их суверенитета, независимости и территориальной целостности, запрещения применения силы или угрозы силой в международных отношениях. В частности, он требует веры в принципы справедливости и равенства, особенно со стороны тех, кто больше всего и опаснее всего вооружен, ибо именно такая сторона располагает силой, таящей в себе угрозу и уничтожение. И вот в этом – то и состоят веские причины того, что нам надо сделать акцент на необходимости укрепления Конференции по разоружению и тех принципов, которые должны регулировать такое укрепление. Давайте взглянем на кардинальные международные договоры в области разоружения, включая как те, которые были созданы до

(Г-н Хуссами, Сирийская Арабская Республика)

учреждения Конференции, так и те, которые формировались под эгидой Конференции, и те, которыми Конференция пыталась заняться, но ей помешали сделать это.

Тридцать лет назад был принят Договор о нераспространении ядерного оружия, или ДНЯО. Однако за этот длительный промежуток времени ядерные государства так и не предприняли необходимых шагов во исполнение своих обязательств по статье VI Договора. Распространение продолжалось, да еще в такой степени, что мы столкнулись с появлением нового типа государства – государства, вооруженного в ядерном отношении. Затем в 1995 году в Нью-Йорке была проведена Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора, но не для исправления его недостатков или для привлечения к отчету тех, кто не сумел соблюсти свои обязательства, а, к сожалению, исключительно для того, чтобы принять решение о бессрочном продлении действия Договора без какого бы то ни было положения, обязывающего ядерные государства в течение определенного срока избавиться от своих арсеналов, равно как и в отсутствие какого-либо положения относительно предельного срока достижения универсальности Договора. А это, соответственно, вместо того, чтобы ужесточить запрет на ядерное распространение, на деле лишь облегчило такое распространение. И вот у нас возникает вопрос: каким же образом, в свете таких серьезных недостатков, неядерные участники могут брать на себя единоличную ответственность за предотвращение расползания ядерного оружия? То же самое относится и к другим важным международным договорам по разоружению, таким, как Конвенция о запрещении химического оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) и Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Международное сообщество годами вынашивает надежду на то, что будут приняты международно-правовые документы, с тем чтобы оградить его от угроз таких вооружений. А кое-кто даже воображает, будто эти договоры реализовали их чаяния. На деле же эти договоры страдают пороками, которые не позволяют моей стране, да и многим другим странам, присоединиться к ним. И эти пороки носят опасный характер, ибо они предполагают предвзятость, дискриминацию и отрицание законных интересов безопасности на национальном, региональном и международном уровнях. Контроль над тем или иным видом вооружения должен носить герметичный характер. В противном же случае документ, регламентирующий такой контроль, остался бы на практике простым клочком бумаги, особенно если соответствующее оружие является оружием массового уничтожения. Кроме того, разве резонно и логично требовать от государств отказа от малых, оборонительных вооружений, вместо того, чтобы потребовать от них отказа от самого смертоносного оружия – оружия массового уничтожения? Это можно расценить только одним образом: как попытку позволить сильному остаться сильным и отказать слабому в обретении всякой силы.

Поэтому-то мы и настаиваем на необходимости утверждения на этом важном международном форуме позитивного диалога, – диалога, который позволил бы нам принять связанные, твердые, жизнеспособные и осуществимые решения, которые мы могли бы представить международному сообществу с уверенностью в том, что наши народы – все наши народы – будут с удовлетворением приветствовать их.

Г-н Председатель, изложить вышесказанное нас побудило желание, изъявленное Вами и затронутое представителями, выступавшими до меня, а именно желание и решимость укрепить Конференцию, подтвердить ее мандат и гибко заняться стоящими перед ней проблемами. Все мы согласны с тем, что уже пора учредить специальный комитет по ядерному разоружению. У нас есть ряд предложений, которые определяют характер и мандат такого специального комитета. И поскольку эта проблема венчает нашу шкалу приоритетов, и наш успех, и наша неудача в этом отношении непременно окажет либо

(Г-н Хуссами, Сирийская Арабская Республика)

позитивное, либо негативное воздействие на наш подход к другим темам. И мы хотим сказать, что цель состоит не просто в том, чтобы учредить специальный комитет или комитет сугубо дискуссионного характера. Наша цель состоит в том, чтобы учредить такой комитет, который имел бы предметный мандат и график работы, как это предусмотрено в резолюции 52/38 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и воплощал в себе чаяние народов, включая народы самих ядерных государств.

Я представляю развивающееся государство, которое трудится во имя мира, а не ради агрессии. Первостепенная забота моего правительства состоит в удовлетворении потребности нашего народа в защите своей земли, своего существования и своих достижений. А между тем часть территории моего отечества десятилетиями страдает от военной оккупации, причем оккупирующая держава обладает крупнейшим в регионе арсеналом, – арсеналом, насыщенным всякого рода вооружениями и самой современной технологией, но прежде всего самым опасным оружием массового уничтожения – ядерным оружием. Более того, у моей страны имеются протяженные границы, которые нужно защищать от нарушителей, подрывных элементов и контрабандистов. Поэтому иерархия моих приоритетов в области разоружения очевидна и легко понятна.

Моя страна в числе первых государств подписала и впоследствии ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года. Ну а что же произошло потом? В конечном счете к Договору присоединились все страны региона, за исключением Израиля, который безнаказанно и с полного ведома всего международного сообщества приобрел ядерное оружие и располагает сейчас тремя ядерными реакторами для военных целей и примерно двумястами атомных бомб. Сегодня он угрожает всему региону самым современным и опасным арсеналом оружия массового уничтожения. Сирия подписала также соглашение об инспекции и гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), тогда как Израиль по-прежнему отказывается подписать такое соглашение или позволить инспекторам МАГАТЭ инспектировать израильские ядерные установки. Сирия годами вместе с арабскими странами региона призывает провозгласить Ближний Восток зоной, свободной от всякого оружия массового уничтожения, тогда как Израиль не делает ничего ради достижения этой цели, ибо он является единственным в регионе ядерным государством и стремится сохранить свою монополию на ядерные вооружения, с тем чтобы продолжать оккупацию арабских земель, насаждать свою гегемонию и диктовать свои условия.

Ну а где во всем этом находится Конференция по разоружению? Какова ее позиция? Она хранит молчание. Хотя нет, должен сказать, что мы слышим голоса, но эти голоса вызывают у нас удивление: мы слышим голоса, призывающие нас отказаться от самого слабого оружия, при помощи которого мы можем защищать рубежи своего отечества, а именно от мин. Раздаются и другие голоса, которые призывают нас присоединиться к Регистру Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, который оказывается не в состоянии даже исполнить свою основную функцию, ибо он игнорирует вопрос об изготовлении и производстве такого оружия, точно так же, как он проигнорировал и другие категории более смертоносных и опустошительных вооружений, таких, как оружие массового уничтожения, так что присущая ему транспарентность только и позволяет нам увидеть лишь верхушку айсберга на поверхности океана.

Мы не участвуем ни в гонке ядерных вооружений, ни в гонке за милитаризацию космического пространства, как и не используем его в шпионских целях. И не мы пытаемся осуществлять производство расщепляющихся материалов в военных целях. В этих делах явственно проступает ответственность соответствующих государств. Мы бы приветствовали любой прогресс, которого могла бы достичь Конференция в этом отношении

(Г-н Хуссами, Сирийская Арабская Республика)

или в отношении принятия эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения против них ядерного оружия. Будьте же уверены, г-н Председатель, что нашей первоочередной заботой является взаимодействие с Вами с целью укрепления мандата нашей Конференции во имя избавления грядущих поколений от бедствий войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Румынии г-ну Греку.

Г-н ГРЕКУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сначала самым искренним образом поздравить Вас со вступлением на важный пост Председателя Конференции по разоружению. Конечно, всякое начало новой сессии представляет собой ответственную задачу для Председателя этого форума. Но Вы со своим коллективом проводите замечательную работу ради того, чтобы проложить путь к достижению ощутимого прогресса, и заслуживаете всяческой похвалы и поддержки с нашей стороны. Примите же заверения в полном сотрудничестве моей делегации. Вам помогает весьма компетентный и преданный делу секретариат, которому мне бы хотелось воздать должное и пожелать всяческих успехов на этой сессии 1998 года.

Позвольте мне также выразить признательность Румынии Вашему предшественнику послу Шри-Ланки за хорошо проделанную им работу и тепло приветствовать наших новых коллег, которые недавно присоединились к нам на Конференции.

На заре нового тысячелетия миру представился исторический шанс - построить демократические и эффективные международные структуры, способные развивать международные отношения в русле приверженности определенным фундаментальным принципам, таким, как, например, ненанесение ущерба безопасности всех стран, разрешение споров мирными средствами, сотрудничество, транспарентность и открытость, приверженность мерам контроля над вооружениями и укрепления доверия. Если бросить ретроспективный взгляд на период, прошедший с 1990 года, то вырисовывается убедительно четкая оценка: в качестве одного из верховных приоритетов глобальной повестки дня процесс контроля над вооружениями и разоружения реализовал такой исторический шанс, и благодаря уже достигнутым свершениям была заложена солидная почва для будущего, устойчивого прогресса.

По словам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана, "с окончанием соперничества сверхдержав страны повсюду пришли к признанию своей коренной заинтересованности в успехе многосторонних переговоров и в надзоре за оружейными разработками". Заключены важные договоры универсальной значимости, такие, как Конвенция по химическому оружию (КХО) и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), а существующие режимы контроля над вооружениями подверглись укреплению или переживают процесс усовершенствования с точки зрения эффективности и применительных механизмов, как это имеет место в случае соответственно Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО) и Конвенции о биологическом оружии (КБО). За эти годы, избавленные от идеологической конфронтации, продвижение в сфере разоружения имело место также на одностороннем уровне, на двусторонней основе или в региональных рамках.

Вне сомнений, КР играет кардинальную роль в процессе разоружения и укрепления безопасности после окончания "холодной войны". Прискорбно, однако, что Конференция стала подвергаться резкой критике за то, что она оказалась не в состоянии сразу же после завершения в 1996 году ДВЗИ начать конкретные переговоры. Конечно, КР могла бы

(Г-н Греку, Румыния)

сделать кое-что получше, чем малорезультативно потратить всю прошлогоднюю сессию, но моя делегация твердо верит, что не следует ставить под вопрос ее нужность и убедительность. Очень уж часто забывают, что Конференция, как уже справедливо указывалось, является не неким "договорно-штамповочным цехом", выдающим раз в два года на-гора правовой документ, а форумом диалога в целях упрочения глобальной безопасности за счет взаимодействия и взаимопонимания, вступая в переговоры только тогда, когда, по консенсусному мнению, проблемы сочтены созревшими для этого. Вот почему я склонен именовать 1997 год не иначе как годом размышления, улучшения информированности среди делегаций и закладки основ на предмет более благоприятной конъюнктуры.

Будет ли отмечена такой конъюнктурой сессия 1998 года? Возродится ли политическая воля, которая позволит преодолеть тупик, призрак которого нависает еще над одной сессией? Моя делегация искренне надеется на это и сделает все возможное с этой целью.

На 1998 год у Румынии имеются четкие приоритеты в отношении КР: мы рассчитываем, что Конференция приступит к переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ППРМ) и предпримет необходимые шаги по универсализации подписанной недавно оттавской Конвенции о полном запрещении противопехотных наземных мин.

Мое правительство разделяет мнение о том, что договор о ППРМ должен стать после завершения ДВЗИ следующим логическим шагом в рамках текущего процесса ядерного разоружения. Это было закреплено в документах Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, одобренных консенсусом более чем 180 государствами менее трех лет назад. Со своей стороны, Румыния предпочитает придерживаться соглашения 1995 года. Мы вновь заявляем о твердой убежденности в том, что договор о ППРМ позволит ограничить количество расщепляющихся материалов, имеющихся в наличии для военно-взрывных целей не только у государств, обладающих ядерным оружием, но и у государств, которые в настоящее время располагают не поставленными под гарантии обогатительными или перерабатывающими установками. Он будет способствовать обеспечению условий, при которых можно будет расширить процесс ядерного разоружения, он ограничит возможности для вертикального распространения и поможет предотвратить любое будущее возобновление гонки ядерных вооружений.

Мы сожалеем лишь о том, что, несмотря на широкую международную поддержку, на КР все еще не начались переговоры по договору о ППРМ. Мы твердо надеемся, что в 1998 году Конференция отложит в сторону непродуктивные увязки и условия и окажется в состоянии достичь консенсуса в духе формулировок, содержащихся в мартовском (1995 года) мандате.

Если говорить о ядерном разоружении, то Румыния также считает, что полная ликвидация ядерного оружия является высшей целью на пути к созданию для грядущих поколений более безопасного мира. Моя страна горячо приветствует предпринимаемые как Соединенными Штатами, так и Россией усилия по демонтажу систем доставки стратегического оружия, которые, насколько мы понимаем, осуществляются со значительным опережением графика, предусмотренного СНВ-1. Ратификация американским сенатом Договора СНВ-2 представляет собой еще один обнадеживающий шаг по пути к более глубокому сокращению стратегических наступательных вооружений, за которым, мы надеемся, последует аналогичный жест со стороны российских компетентных органов. Результаты, достигнутые на настоящий момент, бесспорно, являются впечатляющими. Будучи немыслимы каких-нибудь десять лет назад, они указали нам действенный, реалистичный и конкретный путь. Согласно договоренности, достигнутой президентами

(Г-н Греку, Румыния)

Клинтоном и Ельциным в ходе их хельсинкской встречи в верхах в марте 1997 года, после вступления в силу СНВ-2, Соединенные Штаты и Российская Федерация приступят к переговорам по соглашению СНВ-3. Мы разделяем мнение о том, что вступление в силу и осуществление СНВ-2, а также заключение СНВ-3 внесет крупный вклад в достижение конечной цели всех участников Договора о нераспространении, какой является создание мира, свободного от ядерного оружия и от угрозы войны.

Другим вопросом существа, который моя страна желала бы видеть в качестве предмета переговоров на нынешней сессии КР, является проблема противопехотных наземных мин (ППНМ). В декабре прошлого года Румыния подписала в Оттаве Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Помимо соображений гуманитарного характера, это было в значительной степени обусловлено внутренней переоценкой военной доктрины моей страны, но не с национальной точки зрения, а в ракурсе общественной значимости, что предполагает участие в совместных усилиях по повышению безопасности как элемента политики укрепления стабильности в собственном регионе и за его пределами. Как логическое следствие, мы рассматриваем наше обязательство по данной Конвенции не только как политическое, но и как моральное. Мы полагаем, что военные проблемы, наличие которых наши отечественные критики характеризуют в качестве недостатков этого решения, полностью утратят свою актуальность сразу же по достижении Румынией к концу нынешнего тысячелетия своей цели – евроатлантической интеграции.

Заключение оттавской Конвенции является не только выдающимся гуманитарным достижением, но и знаменует собой окончательное оформление важной меры контроля над вооружениями и разоружения. Невзирая на эти соображения, нам не следует жестко ориентироваться на ее выполнение только среди государств-единомышленников, а нужно шагнуть за ее рамки и охватить те страны, которые все еще делают ставку на ППНМ в целях повышения их обороноспособности. Именно поэтому, по мнению Румынии, успех оттавского процесса должен стимулировать обсуждение вопроса о ППНМ на Конференции по разоружению, обеспечивая тем самым более широкий круг причастных сторон и создавая возможность для более всестороннего осуществления его конечного продукта. Конференция по разоружению является весьма представительным форумом, располагающим ценной квалификацией, в работе которого участвуют страны, обладающие крупным потенциалом для производства мин, государства регионов, характеризующихся напряженностью, а также государства, в которых применение ППНМ по-прежнему рассматривается в качестве возможного военного варианта. Поэтому, на наш взгляд, оттавская Конвенция и работа КР по наземным минам носят взаимодополняющий, а не коллизионный характер.

Движимая этой мыслью, Румыния присоединилась к числу авторов принятой недавно резолюции 52/38 н Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, озаглавленной "Содействие запрещению противопехотных наземных мин", в которой Конференции по разоружению предлагается активизировать ее усилия по решению вопроса о ППНМ. На наш взгляд, соответствующим откликом на этот призыв могло бы стать назначение вновь специального координатора по проблеме наземных мин, уполномоченного взять за основу достигнутые на настоящий момент результаты и подготовить почву для скорейшего учреждения специального комитета в целях начала предметных переговоров в этой области. Как предложил недавно президент Клинтон, первая цель таких переговоров может заключаться в согласовании глобального запрета на экспорт ППНМ, чего, по мнению Румынии, КР вполне способна добиться и что согласуется с целью обеспечения универсальности оттавского режима.

(Г-н Греку, Румыния)

Провозглашение наших национальных целей на сессию 1998 года не означает, что моя делегация будет выступать против проведения обсуждений по другим представляющим интерес аспектам повестки дня. Напротив, мы были бы весьма рады достижению консенсуса по вопросу о транспарентности в вооружениях. Несмотря на тот факт, что применение обычного оружия приводит к большим жертвам в ходе конфликтов и причиняет огромные человеческие страдания во всем мире, данный вопрос, как это ни прискорбно, долгое время оставался вне поля зрения Конференции, оттесняемый на задний план ядерными проблемами. Настало время установить более справедливый баланс и, как на то рассчитывает международное сообщество, признать важное значение обычных вооружений в контексте обеспечения мира и безопасности.

К числу тем, заслуживающих рассмотрения в рамках настоящего органа, относится идея "кодекса поведения" применительно к поставкам обычного оружия. Румыния имела честь представить на КР соответствующее официальное предложение, а также проект кодекса, который содержится в документе CD/1257. Такой документ имеет целью наложить ограничения и ответственность как на экспортеров, так и на получателей. В нем также предусматривается обеспечение одинаковой безопасности государств на как можно более низких уровнях вооружений и нанесение ущерба их безопасности. В процессе обсуждения международного документа такого рода надлежит также изучить основные принципы поведения, критерии применительно к учету поставок оружия или предупреждению таких поставок, соответственно, равно как и соответствующий механизм обмена данными и проведения консультаций.

Моя делегация надеется, что прения по вопросу транспарентности в вооружениях начнутся на настоящей сессии и что предложения, подобные "кодексу поведения", будут должным образом учтены.

Румыния готова также присоединиться к консенсусу в отношении начала конкретной работы по негативным гарантиям безопасности (НГБ), предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также по другим темам, представляющим интерес для представленных за настоящим столом делегаций.

С пользой для КР как вообще, так и в плане подтверждения ее актуальности и повышения действенности, могли бы также быть рассмотрены процедурные вопросы, как, например, повестка дня, совершенствование и повышение эффективности функционирования и членский состав. Сегодня, почти десятилетие спустя после окончания "холодной войны", вопрос обзора повестки дня стоит особенно остро, что можно сказать и о политике деления на блоки, практически зеркальным отражением которой и является нынешняя повестка дня. Целью этого процесса должна быть новая повестка дня, в большей степени соответствующая нынешней международной обстановке и наблюдаемым тенденциям, а также устремлениям различных стран, представленных на КР, в области разоружения. Кроме того, повестка дня должна служить стимулом к сохранению этих тенденций в интересах достижения разделяемых всеми общих целей и устремлений. Короче говоря, она должна являться отражением сегодняшнего дня, а не освящением дней минувших, и она должна вдохновлять нашу работу, а не препятствовать ей. И, возможно, прежде всего, она должна быть более целенаправленной и гораздо более емкой.

Сейчас поистине имеются возможности для проведения здесь, на Конференции, конструктивной и полезной работы.

В заключение, позвольте мне сказать, что в этом году Румыния будет принимать участие в сессии КР 1998 года с чувством надежды и решимости – надежды на то, что

(Г-н Греку, Румыния)

Конференция укрепит веру в присущую ей миссию, адаптировавшись при этом к изменению обстоятельств и задач, и решимости содействовать, наряду со странами - партнерами по НАТО и Европейскому союзу, а также во взаимодействии со всеми государствами - членами Конференции, нашему общему успеху в реализации глобальных императивов в области безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Исламской Республики Иран послу Хорраму.

Г-н ХОРРАМ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Учитывая Ваши знания и опыт в области многосторонней дипломатии, я убежден, что под Вашим председательством мы сумеем изыскать решения стоящих перед Конференцией трудных вопросов, включая ее программу работы. Хочу также выразить признательность Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому и его заместителю г-ну Абделькадер Бенсмаилу за их ценные услуги по обеспечению работы Конференции.

На пороге третьего тысячелетия обретает форму новое международное гражданское общество, в котором концепция "силы" претерпевает коренное изменение. Сила уже больше не может, да и не должна, проистекать из оружия массового уничтожения, особенно ядерного. Хотя, на первый взгляд, это и кажется практически невозможным, исходя, в общем и целом, из давно уже сложившихся стереотипов, но в основе такого общества должны лежать "сила права", а не "право силы", и это будет общество, само существование которого требует поддержания и укрепления регионального и международного мира и безопасности. У меня нет намерения изображать все в розовом цвете. Однако я ориентируюсь на то обстоятельство, что, несмотря на все связанные с этим трудности, в настоящее время существует настоятельная потребность изменить существующее положение дел.

Кое-кто, возможно, попытается - по различным политическим соображениям - утверждать обратное или оспорить мнение, разделяемое значительным большинством членов международного сообщества.

Однако не следует забывать об ужасных последствиях двух мировых войн, как то: баланс страха, многочисленные региональные конфликты, геноцид, этническая чистка и оккупация. И все это - не проблемы минувшего. Эти кошмарные призраки могут в любой момент обернуться явью.

КР как единственному многостороннему органу переговоров по разоружению отводится важнейшая и незаменимая роль в обеспечении международного мира и безопасности. И тот вклад, который она вносит в достижение этой цели, оказывается даже более значительным, чем когда бы то ни было. Со времени ее образования она нисколько не утратила своей актуальности. Даже если бы КР не существовала, нам бы следовало ее создать, ибо отсутствие подобного органа, отведение ему второстепенной роли или его бездействие были бы сопряжены с опасными последствиями для дела мира.

В последние пару недель, прошедших с начала сессии 1998 года, КР, как утверждают некоторые делегации, проходит крупное испытание: она сталкивается с "кризисом", "застоем" или "тупиком". А кое-кто даже ставит под сомнение способность КР заниматься проблемой ядерного разоружения, а то и называет возможных конкурентов. Все это делается для монополизации разоруженческих переговоров в то самое время, когда

(Г-н Хоррам, Исламская Республика Иран)

звучат открытые призывы обеспечить многосторонний подход к разоруженческим переговорам. Я не намерен опровергать эти тезисы, но я считаю, что именно КР подвергает своих членов проверке и что на всех нас лежит общая ответственность за обеспечение эффективности ее функционирования посредством учета забот международного сообщества по поводу безопасности.

А теперь позвольте мне затронуть вопрос о программе работы Конференции. Отсутствие согласия по программе работы КР, что наблюдалось и ранее, является преодолимым препятствием. Нам не следует отчаиваться по поводу медленных темпов достижения прогресса в этой связи. Подчеркивая важность политической воли и гибкости, я все же считаю, что наши дискуссии и прения по данному вопросу способствуют более четкому пониманию, а это необходимо для достижения консенсусной программы работы.

С заключением Конвенции по химическому оружию (КХО) и ее вступлением в силу, а также после ожидаемого завершения переговоров по дополнительному протоколу к Конвенции о биологическом оружии (КБО) две категории оружия массового уничтожения будут поставлены под эффективный международный надзор и контроль. Больше всего нас беспокоит факт безудержной разработки и совершенствования ядерного оружия, которое является самым смертоносным из всех. Следует выступить с инициативой в отношении полной ликвидации этого оружия, чтобы избавиться от нависающей над нами угрозы ядерного оружия, что является требуемым шагом в верном направлении по пути к миру, свободному от страха, как к тому призывает Устав Организации Объединенных Наций.

Ядерное разоружение всегда было самым приоритетным вопросом повестки дня Организации Объединенных Наций. В Договоре о нераспространении, несмотря на все его недостатки, в статье VI предусматривается ведение переговоров об эффективных мерах по ядерному разоружению. Как заявил в 1968 году тогдашний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций У Тан: "Этот Договор является не самоцелью, а шагом в направлении разоружения". Происшедшие недавно в мире кардинальные изменения настоятельно требуют проведения поистине многосторонних переговоров по ядерному разоружению. И в этой связи нельзя игнорировать вклад КР как наиболее подходящего форума для реализации такого рода инициативы с точки зрения квалификации и мандата. Вот почему мы решительно поддерживаем любую инициативу, направленную на обеспечение сбалансированной программы работы Конференции. Несерьезное отношение к этому важному мандату лишь подорвало бы авторитет и значимость Конференции. Однако это не следует истолковывать как попытку исключить возможность дополняющих усилий, включая, среди прочего, двусторонние меры по сокращению ядерного оружия.

В этой связи мне бы хотелось заявить, что Исламская Республика Иран приветствует предложение Южной Африки об учреждении специального комитета по ядерному разоружению. Однако она считает, что мандат и функции этого специального комитета не должны ограничиваться только проведением дискуссий. При определении мандата специального комитета следует учесть существующие предложения и будущие инициативы.

Мы весьма рады констатировать неизбежность достижения компромисса по программе работы. Решения о воссоздании специального комитета по негативным гарантиям безопасности (НГБ), а также о назначении специального координатора по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, несомненно, заставят нас, засучив рукава, приступить к предметной работе. Но это еще не все. Специальному комитету по НГБ, в отличие от его деятельности в 1994 году, надо будет сосредоточить внимание на вопросах существа, с тем чтобы содействовать скорейшему проведению переговоров по юридически связывающему документу. Кроме того, памятуя о той колоссальной угрозе для международного мира и безопасности, какую представляет собой использование космического

(Г-н Хоррам, Исламская Республика Иран)

пространства в военных целях, мы не должны довольствоваться в своих усилиях назначением специального координатора по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В качестве дальнейшего шага следует серьезно подумать о возрождении соответствующего специального комитета.

Было бы желание, а возможность найдется. При наличии политической воли и приверженности реальному разоружению КР вполне может стать действенным и прогрессивным органом. Существенное значение имеет фактор времени. Грядущие поколения никогда не простят нам, если мы не ухватимся за открывающиеся возможности.

Таковы мои предварительные замечания по вопросу о программе работы КР, и в свое время я намерен развернуто осветить политику Исламской Республики Иран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

А сейчас я хочу вынести вам на предмет принятия решения просьбу Иордании об участии в работе Конференции в качестве наблюдателя. Эта просьба содержится в имеющемся у вас документе CD/WP.494. Могу ли я считать, что эта просьба приемлема?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наша работа на сегодня завершается. Прежде чем закрыть заседание, напоминаю вам, что, как я уже говорил в начале этого заседания, мы проведем в этом зале неофициальные консультации, которые начнутся через 10 минут, т.е. в 11 час. 20 мин. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 12 февраля 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.